

Тысячи надежд, Е Чуйцзинь прибыл в свой дворец вовремя, когда Су Вэйсин праздновал свой день рождения.

Су Вэйсин ярко улыбался, как будто его совсем не задела неудача с захватом трона.

Он улыбнулся и приветствовал Е Чуйцзиня в особняке: "Национальный учитель соизволил приехать. Это действительно заставляет меня чувствовать, что я такой выдающийся".

Е Чуйцзинь холодно последовал за ним в кресло.

На банкет по случаю дня рождения Су Вэйсин пришло не так много людей. Похоже, она боится, что ее заподозрят. Су Вэйсин тоже притворилась, что говорит с чувством: "Когда я была в суде, я всегда чувствовала, что у меня хорошие отношения со многими людьми, но я ждала, пока я уйду. Чаотан только знал, ага".

Его слова были очень мрачными, Е Чуйцзинь могла только повернуть голову, и жестко утешить: "Не грусти".

Она просто сказала три слова. Су Вэйсин, казалось, слышала императорский указ, на ее лице сияла улыбка. Она даже не поприветствовала других гостей, а просто села рядом с Е Чуйцзинь. Разговаривала с ней.

Е Чуйцзиньгуй является национальным учителем и имеет выдающийся статус. После начала банкета, те, кому было мало, не осмелились подойти, чтобы поднять за нее тост. Единственным, кто пил с ней, был Су Вэйсин.

Е Чуйцзинь не отказывала никому из пришедших, если только он уважал ее, то пил.

После трех раундов питья лицо бедного выпивохи было уже красным, а атмосфера на площадке была уже не такой серьезной, как в начале. Все разговаривали по двое и по трое, наблюдая за выступлением танцора.

В этот момент Су Вэйсин снова поднял кувшин и первым налил вино Е Чуйцзину: "Я предложу еще один бокал учителю".

Сидящий перед ним человек поднял кубок, а затем сел отдохнуть.

В глазах Су Вэйсина мелькнула паника.

В этот момент человек перед ним выпил все вино из бокала, как будто пауза была лишь иллюзией Су Вэйсина.

Су Вэйсин беспомощно наблюдал за ней, и улыбка на его лице стала более реальной, когда она опустила пустой стакан.

Он снова поднял флягу и наполнил ее бокал: "Давай, выпей еще".

Е Чуйцзинь снова выпила вино, не раздумывая.

После двух бокалов вина Е Чуйцзинь, которая должна была выпить не одну тысячу бокалов, почувствовала легкое головокружение.

Она нахмурилась и подперла подбородок рукой.

Су Вэйсин спросил у нее на ухо: "Национальный учитель слишком крепкий напиток?".

Е Чуйцзинь поджала губы и кивнула: "Я ухожу".

Как только она собралась встать, Су Вэйсин схватил ее за руку: "Национальный учитель так напился, как я могу быть уверена, что ты вернешься? Так во дворце так много гостевых комнат, национальному учителю лучше остаться здесь на ночь."

Все на площадке либо разговаривали с другими, либо наблюдали за выступлением танцовщиц, и почти никто не видел, что произошло с двумя на главном сиденье.

Су Вэйсин подмигнул окружающим, и тут же кто-то поднял Е Чуйцзинь, которая уже была в полуобморочном состоянии, и поспешил отвести ее на задний двор дворца.

Е Чуйцзинь была в сонном состоянии, ее отнесли в комнату и положили на кровать. Через некоторое время ее тело снова начало нагреваться, но тут она почувствовала, что из какого-то уголка ее тела пылает огонь, который поджигает все тело.

После того как Су Вэйсин своим темпераментом отослал всех гостей, он быстро вернулся на задний двор и, открыв дверь, увидел, что китайский учитель, одетый в белое, который всегда был холодным, высокомерным и непристойным, весь в поту. Послушно легла на кровать. Тонкая марля прилегает к ее телу, очерчивая изящную фигуру.

Она хмурится, синий шелк свисает вниз, некоторые из них прилипли к ее щекам, отражая кожу Shengxue, а ее щеки покрыты слоем пудры из-за палящих отношений, что немного меньше, чем обычно. Ледяной холод, чуть более завораживающее увлечение.

Красота перед ним заставила Су Вэйсина растеряться.

Он молча пошел вперед и протянул руку.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2181021>